

XIII. На курорт – с женой и сыном

1. Путешествие с путевкой.

Летний отдых в зеркале социологии

2. На курорт – с женой и сыном.
3. Кто оплатит летние прогулки?
4. На птичьих правах.

.

ПУТЕШЕСТВИЕ С ПУТЕВКОЙ*

Летний отдых в зеркале социологии

Десятки миллионов людей проводят свой очередной отпуск у моря, в горах, в туристских путешествиях. «Индустрия отдыха» стала важной отраслью народного хозяйства нашей советской страны.

Туристский взрыв

Всего за пять лет количество так называемых организованных туристов (то есть отдыхающих по путевкам) возросло в 3,3 раза. Туризм быстро вышел на первое место среди всех других форм отдыха.

Правда, в сравнении с населением туристов у нас еще не очень много. По данным Всесоюзной научно-исследовательской лаборатории туризма и экскурсий (ВНИЛТЭ), в 1975 году их было 6,3 миллиона. Всего же организовано отдыхало, включая и лечившихся, более 21 миллиона человек. Это примерно восемь процентов населения страны. Выходит, подавляющее большинство из нас пока проводит отпуск кто как может. Больше всего – у родных (в 1975 году – около тридцати миллионов); примерно пятнадцать миллионов отдыхало тогда же «дикарями»; почти семь миллионов путешествовали без путевок; около двух миллионов побывали за рубежом. Многие отдыхали на даче. При всем том почти половина взрослого населения страны проводила отпуск дома, никуда не выезжая.

Та же лаборатория подсчитала, однако, что всего к организованным формам отдыха тяготеет 60-75 процентов взрослого населения страны, то есть желающих во много раз больше, чем отдыхавших.

Привести все эти цифры было необходимо, чтобы стали осязаемыми масштабы проблемы отдыха.

Потребности и возможности

Легко заметить, что среди молодежи путешествия, поездки на курорт куда популярнее, чем у людей пожилых. Это не случайно. Потребности – результат потребления. Во времена юности и зрелости нынешних пожилых людей отдых у моря могли позволить себе далеко не все. А ныне...

* Литературная газета N 29, 20 июля 1977 г.

В конце марта я побывал в Ялте и увидел, что город буквально переполнен школьниками, съехавшимися со всей Украины, из множества городов России: я встречал школьников из Москвы и Воронежа, Таганрога и Ростова, Курска и Тамбова... Разговаривал с учителями, возглавлявшими группы, работниками гостиниц, домохозяйками, сдающими комнаты, просто местными жителями. Оказывается, поток школьников во время весенних каникул год от году стремительно возрастает, некоторые учителя привозят группы ежегодно.

На этом примере, кстати, легко видеть, как потребности порождаются материальными возможностями семей. «Ну кто из родителей пожалеет теперь на своего ребенка полсотни?» - сказала мне учительница из Запорожья.

Индивидуальный платежеспособный спрос на отдых (особенно на путевки) вырос значительно быстрее, чем возможности общества его удовлетворить. Между спросом и предложением образовались (или увеличились) «ножницы». Одно из следствий этого (и наиточнейший индикатор!) – рост цен на койки в «частном» секторе.

Страна большая, а Крым...

А Крым, понятно, маленький. На этом основании многие считают, что надо ограничить число отдыхающих в Крыму вообще, а на Южном берегу – в особенности. Слышал я такие пожелания и в Сочи.

Никто не может сейчас ответить на вопрос о том, сколько же человек должно отдыхать в Крыму теперь, через 10 или 25 лет. И сколько – в Сочи, Юрмале, на Исык-Куле и т.д. Причина простая – в стране нет «Схемы развития и размещения отдыха», которую постоянно разрабатывает и обновляет специальное и очень сильное научное учреждение – Совет по изучению производительных сил при Госплане СССР (СОПС).

Есть лишь отдельные данные, на основе которых можно попытаться уточнить, сколько же отдыхающих способен вместить Крым.

Обследование 1975 года показало, что в Крыму хотели бы побывать 8,5 миллиона туристов – 21 процент всех приверженцев этого вида организованного отдыха. Другие ведущие районы страны набрали куда меньше «заявок»: Черноморское побережье Кавказа – 16 процентов, Прибалтика вместе с Ленинградской областью – 13 процентов. Обратим, кстати, внимание на то, что эти три района собрали половину всех заявок на организованный туризм. А вот степень их обеспеченности туристскими учреждениями чрезвычайно низка – от 9 процентов в Крыму до 13 процентов на Черноморском побережье Кавказа; в то же время

Закавказье и Северный Кавказ готовы принять более сорока процентов желающих побывать в этих краях «путевочных» туристов. Опять «ножницы»?

Ясно одно. Научные проработки относительно возможной предельной вместимости Крыма, так же как и других крупных курортов страны, весьма и весьма своевременны.

Не успев построить

В 1975 году в стране было 11697 учреждений отдыха, имевших 1,8 миллионов коек. Махина! Громадная отрасль деятельности. Но отрасль есть, а общего управления ею нет. Иной раз сколько в поселке учреждений отдыха – ровно столько и хозяев. Одно из последствий такой раздробленности – преобладание мелких и мельчайших учреждений: их средний размер – всего 153 койки. Крупных хозяйств мало, а большинство – значительно мельче среднего.

Более пяти тысяч баз отдыха принадлежит отдельным предприятиям и учреждениям. Большинство санаториев, домов отдыха и пансионатов, а также турбазы находятся в ведении ВЦСПС. Но также и в ведении Минздрава, многих других министерств, ведомств, творческих союзов и т.д.

Вред ведомственной организации отдыха осознан достаточно хорошо. Принимаются меры для его смягчения. Так, на Южном берегу Крыма территориальные советы по управления курортами профсоюзов наделены функциями «единых заказчиков». Однако всерьез ли помогает эта система делу?

Вот вполне типичный пример. Архитекторы создают проект значительного по размерам комплекса учреждений отдыха, для сооружения которого средства должны предоставить семь ведомств. В проекте предусмотрена единая котельная, единые системы водо-, энерго- и всякого иного снабжения, единые дороги и т.д. Но вдруг оказывается, что два-три «застройщика» вовремя выделить деньги не могут, а один резко вырывается вперед. Но на все средств у него, понятно, нет, поэтому он строит индивидуальную котельную; водопровод, канализация, энергоснабжение сооружаются по «временной схеме» и т.д. Все это несовершенно и дорого.

Недостаток средств нередко приводит к строительству «ценою подешевле». И не успев построить дома, их тут же начинают реконструировать. А поскольку долговременной политики в курортном строительстве нет, то в годы, когда был взят курс на полностью благоустроенные отдельные квартиры, на курортах продолжали создавать своеобразные

«коммуналки» - с палатами на четыре-пять человек, с «удобствами» на улице или в конце коридора и т.д.

Типичный пример тому – курортный городок «Донбасс» на Южном берегу Крыма, в Массандре. Пансионат вступил в строй в 1963 году. А уже в следующем была начата первая реконструкция – спальные корпуса стали утеплять. Закончилась эта реконструкция, началась другая – стали устраивать санузлы при палатах. Для этого каждая третья палата делилась надвое, и в этих половинках монтировали санитарное оборудование. Было 1200 коек, осталось 750. Эта реконструкция продолжалась и весной 1977 года, когда я побывал в пансионате. Оказалось, что стоимость места, с учетом всех перестроек, много дороже, чем это было бы, если все предусмотреть заранее.

Отсутствие хорошо обоснованной курортостроительной политики – одна из главных причин медленного увеличения числа мест в учреждениях отдыха. По стране в целом в санаториях и пансионатах с лечением число коек за пять лет увеличилось всего на 9 процентов, в домах отдыха и пансионатах – на 18. И это совсем не потому, что мало строили. Очень много уходит на компенсацию потерь от сноса и реконструкции. Это будет сдерживать прирост и в текущей пятилетке. Вот конкретный пример.

В Ялтинском территориальном совете по управлению курортами профсоюзов за десятую пятилетку должно быть введено 2464 койки – пятая часть от имевшихся на начало 1976 года. Однако прирост за пятилетку составит всего 133 койки, поскольку все остальное пойдет на восполнение потерь, главным образом от реконструкции, в том числе построенного совсем недавно.

Достаточно хорошо известно, что многие отдохавшие не удовлетворены качеством отдыха. Это подтверждают, в частности, представительные социологические обследования. По данным ВНИЛТЭ, из каждых ста организованных туристов 45 не хотели бы больше проводить свой отпуск таким образом. Общий вывод исследователей таков: «Система работает хорошо не более чем на половину потребителей туризма».

КПД – 50 процентов

Больше всего нареканий вызывает работа обслуживающего персонала, хотя, разумеется, не везде. В Прибалтике уровень сервиса выше – это общеизвестно: на нем, собственно, во многом держится популярность этих мест среди отдыхающих, особенно неорганизованно.

На чем основаны различия в обслуживании курортников? Думаю, на отношении к делу. Трудно хорошо выполнять нелюбимую работу. Потому у Прибалтике и хорош сервис, что трудятся в нем по призванию, по любви, трудятся профессионалы, выбравшие свою специальность из многих других.

Есть торгово-кулинарное училище в Юрмале и такое же училище в Сочи. В Юрмале – на всех отделениях конкурсы. Самый большой – на отделении официантов. 12 человек на место. В Сочи – постоянный недобор учащихся, и именно официантами почти никто быть не желает.

Те, кто бывал, скажем, в Юрмале, знают, что там в сфере услуг работает летом много школьников. Пятнадцатилетние мальчики и девочки продают на пляже мороженое, собирают посуду в кафе, работают в Горзеленстрое... В комиссии по делам несовершеннолетних нет отбоя от родителей, которые хотят, чтобы их четырнадцатилетние дети работали (что запрещено законом). Руководители общепита и других организаций с удовольствием принимают на работу школьников и были бы рады удвоить число этих ценных помощников. И сами школьники, насколько я успел заметить, своей работой гордятся. А это лучшая и надежнейшая порука высокого уровня сервиса и в будущем.

Совсем иная обстановка в Сочи. Руководители торговли, общественного питания и других служб не желают принимать на временную работу не то что 15-, но и 17-летних (хлопот с ними много): родители считают, что за учебный год их дети сильно утомились и надо хорошенько отдохнуть, сами дети тоже на работу не рвутся.

Пришлось мне по этим вопросам основательно беседовать во многих организациях Сочи. Одна из бесед окончилась так: «А вы сами хотели бы, чтобы ваши дети работали в обслуживании?!» И столько было в самом вопросе убежденности в прирожденной неполноценности этой сферы и ее работников, что брала оторопь.

Думаю, нужен в этом деле коренной поворот. И начинать его надо с создания общегосударственного руководства всем отдыхом. Будет ли это комитет по делам отдыха и туризма, как это сделано, например, в Болгарии, или министерство, или что-то еще – дело не в названии. Дело в сути, в том, что нельзя успешно развивать громадное и быстрорастущее рекреационное хозяйство без устойчивой, научно обоснованной долговременной политики, без высокого профессионализма – от проектов будущих комплексов до стиля поведения персонала домов отдыха и турбаз.

Отрасли нужны свои научные, проектные и учебные заведения. Пока ничего или почти ничего этого нет. Имеются две маломощные лаборатории туризма, большинство

проектов составляют случайные проектные учреждения, а вузов, которые готовили бы работников сервиса, пока вообще не предвидится.

В связи с экономической реформой у предприятий существенно выросли фонды поощрения, которые частично вкладываются в развитие «своих» учреждений отдыха. Разумеется, такое использование поощрительных фондов можно только приветствовать. А вот создание своего рода «натуральных хозяйств» с неизбежно низким уровнем сервиса приветствовать никак нельзя. Так, может быть, надо эти средства объединять – из ручейков создать потоки?

Мы стоим в самом начале рекреационного взрыва. Пока никто не знает, сколько мест будет в учреждениях отдыха в двухтысячном году и сколько их потребуется. Тем легче, конечно, предполагать. Будем очень скромными. Давайте посчитаем, что хорошо бы достичь такого положения, при котором к концу столетия каждый взрослый житель страны мог бы организованно отдыхать раз в два года. Для этого потребуется увеличить число мест в учреждениях отдыха всего-навсего... в пять раз.

Руководить таким хозяйством и его созданием прежними методами просто невозможно. Нужны перемены.

НА КУРОРТ – С ЖЕНОЙ И СЫНОМ*

Несколько соображений о том, как уравнивать условия семейного отдыха с условиями отдыха тех, кто проводит отпуск в одиночку

Ежегодный продолжительный отдых вне дома стал характерной чертой советского образа жизни. Число выезжающих к морю, в горы, в деревню стремительно растет. И нет никакого сомнения в том, что рост этот будет долго продолжаться.

Отдых, как известно, бывает организованный и неорганизованный. При этом в организованном отдыхе (пансионаты, дома отдыха, турбазы и т.д.) резко преобладают одиночки, а среди «дикарей», наоборот, - семьи. В преимущественно семейном характере самодеятельного отдыха легко убедиться на пляже или в курортной столовой: мать с ребенком, муж с женой, родители с детьми, бабушка с внучкой...

Большинство из нас – об этом говорят социологические исследования – желает отдыхать семейно. Многие едут на море (а это самый популярный сейчас вид отдыха) ради ребенка, его здоровья. Для некоторых семей совместный отдых – чуть ли не единственная возможность относительно продолжительной нормальной семейной жизни: для тех, например, кто работает на Севере, а семья живет «на материке»; для тех, у кого работа связана с частыми и продолжительными служебными командировками; для тех семей, в которых супруги работают в разные смены и пр. Однако и при отсутствии таких экстраординарных условий семейные люди в большинстве своем предпочитают именно семейный отдых.

Между тем, возможности организованного семейного отдыха незначительны.

Недостаток мест для отдыха семьей – самое узкое место всей системы нашего организованного отдыха. Теперь это уже хорошо осознанно. Положение начинает меняться. Однако перемены происходят не очень быстро. Вот, можно сказать, официальная оценка состояния и ближайших перспектив этого дела, высказанная одним из руководителей нашего отдыха: «За последние годы в здравницах профсоюзов широкое развитие получила организация семейного отдыха с детьми. В настоящее время в ведении Центрального совета по управлению курортами функционирует 240 таких учреждений на 63,5 тысяч мест. Только в 1974 году в них отдохнули около 600 тысяч человек, в том числе более 200 тысяч детей. К

* Литературная газета N 52, 28 декабря 1977 г.

1980 году предусматривается увеличить число мест в домах отдыха для семейных до 100 тысяч».

Учитывая, что прежде путевок для тех, кто хотел отдохнуть с мужем (женой) и ребенком, не было вовсе, можно сказать: это много. Принимая, однако, во внимание, что материальный достаток семей вырос и отдых у моря с «чадами и домочадцами» становится общедоступным, это, конечно, очень мало. По сути дела, капля в море желающих. Большинству семейных людей все еще приходится отдыхать без путевок.

В то же время преимущества организованного отдыха – разумеется, в среднем – очень велики. Как мне известно по собственному опыту и как неоднократно приходилось слышать, «чтобы отдохнуть неорганизованно, надо иметь хорошее здоровье».

Большие очереди в столовых и кафе, теснота на «общих» пляжах, недостаточно хорошие квартирные условия «у частных», трудности с приобретением билетов для выезда... Особенно неблагоприятно все это отражается на женщинах, приезжающих с детьми. Фактически это отдых только для детей. И чем больше с женщиной детей, тем труднее ей приходится. Право же, после такого «отдыха» требуется тоже отдых.

Отдых по путевке обходится много дешевле. Даже в том случае, если ее приобретают «за полную стоимость», без профсоюзной дотации. Дешевле потому, что учреждения отдыха сами получают существенные дотации, в том числе и на питание. А цены «койко-мест» там низки и, в отличие от частного сектора, постоянны.

Таким образом, получается, что именно семья, а особенно женщины и дети, поставлена в отношении отдыха в худшие условия, чем одиночки. Это положение прямо противоположно тому, что принято в нашем обществе в целом. Хорошо известно, что общество несет значительную часть затрат на воспитание подрастающего поколения, сильно помогая тем самым семье. Напомню, к примеру, что плата за детский сад составляет в среднем примерно четвертую часть расходов на содержание там ребенка.

Пока на курортах отдыхали немногие, это не имело существенного общественного значения. Теперь же сложившееся определенное ущемление семейного отдыха представляется мне недопустимым.

Есть здесь и некоторый существенный демографический аспект. Малодетная семья «устраивается» с отдыхом куда лучше той, у которой детей больше. Напомню, что для нормального развития населения нужна в среднем трехдетная семья. Никто не будет спорить

с тем, что отдых с тремя детьми далеко не то, что с одним. Кстати, и в семейный дом отдыха с тремя детьми вы не приедете.

Трудно сказать, насколько сильно влияет это на рождаемость, но, несомненно, сказывается на ней. Более того – это даже широко осознано. Вспоминаю, что среди откликов на статью одной многодетной матери в «ЛГ» был и такой, посланный, разумеется, анонимно: «Ну что у тебя за жизнь?! Что ты видела? А вот мы с мужем всю страну объездили. И на Черном море отдыхали, и на Кавказе были, и на Байкале...». Думаю, что этот аспект никак не менее важен, чем влияние одиночного отдыха на распад семей.

Мне кажется, что нужны целенаправленные усилия по улучшению условий семейного отдыха.

В последнее время строится (или уже построено) много пансионатов. Подавляющее большинство из них должны, на мой взгляд, стать семейными. Папам, мама и детям надо отдать также и многие дома отдыха. Большие усилия должны быть направлены и на «организацию» неорганизованного отдыха. Потому что даже при самом бурном курортном строительстве самодеятельный отдых будет еще долго преобладать.

Конечно, и сейчас нам помогут подыскать жилье, накормят в столовой, отвезут на экскурсию... Однако все занимающиеся этим организации во главу угла ставят собственные цели, преимущественно финансовые. А с этой точки зрения мало важно, затратит отдыхающий на обед полчаса или два часа, приобретет билет на выезд свободно и спокойно или затратит на это несколько дней и будет нервничать, уедет с курорта вовремя или с вынужденным опозданием.

Если бы у нас была единая организация, отвечающая за состояние отдыха в общесоюзном масштабе, то обслуживание «дикарей» наверняка заняло бы в ее работе важное место. Думаю, что тогда относительно легко можно было бы решить некоторые «неразрешимые» проблемы. Ну вот, к примеру, выезд из главного нашего города отдыха – Сочи в конце августа. Главные трудности возникают из-за недостаточной пропускной способности однопутного участка железной дороги. Много лет уже строится новая линия Краснодар – Туапсе, которая эту проблему решит. Если бы в стране было министерство или комитет по делам отдыха, то линия была бы построена давно, ибо этот правительственный орган был бы заинтересован в ней больше всех других ведомств.

Эффективный путь развития семейного отдыха в нынешних условиях – так называемый «полуорганизованный» отдых. Не пансионат или дом отдыха и не койка в летней

пристройке, а гостиница. В таком случае могут быть объединены достоинства организованного и самостоятельного отдыха.

Но гостиниц пока строится на курортах мало, и сооружаются они медленно. Причин здесь много, и они, разумеется, веские, но главная, на мой взгляд, - недостаточно хорошие экономические показатели нашего гостиничного хозяйства.

В нашей стране самые дешевые места в гостиницах. Наши цены не идут ни в какое сравнение с западными. В условиях, когда государственное жилье практически бесплатно, иначе, вероятно, и быть не может. Много, однако, в гостиничных ценах представляется мне нелогичным. Вот, например, в Сочи летние цены в полтора раза выше зимних. Думаю, что это правильно. А в Ялте или Юрмале зимой и летом – одна плата. Разумеется, мне, гостю, приятно жить в прекрасном одноместном номере, платя всего два рубля сорок копеек в сутки. Если, разумеется, мне удастся заполучить столь дефицитное место в той самой Юрмале. «Конечно, – говорил мне директор гостиницы «Юрмала», - летние цены должны быть выше, но республиканский комитет цен на это не идет». Думаю, что Государственный комитет цен Совета Министров РСФСР, установивший летние и зимние тарифы для Сочи, поступил более правильно. Кроме того, едва ли можно оправдать положение, когда порой одноместный номер в гостинице стоит меньше, чем койка в частном секторе.

Думаю, что не менее важно другое – раздутые штаты гостиниц.

Вот самый свежий пример. В гостинице «Ялта» - 2740 мест. По штатному расписанию гостиницу должны обслуживать... 2995 человек.

Я не вникал в штатное расписание гостиницы и не искал там «единицы», которые можно сократить. Берусь, однако, утверждать, что, если там применить «бригадный подряд», гостиницы сами нашли бы резерв в своем штате.

Заметим, кстати, что нынешние курортные гостиницы, предназначенные для отдыха, нередко точно копируют обычные городские гостиницы, назначение которых иное. Они не очень хороши и для одиночного отдыха и совсем плохи для отдыха семейного. Стоило бы подумать об иных типах зданий.

Несомненно, что нынешние соотношения условий отдыха семей и одиночек должны быть изменены и могут быть изменены. Нынешние привилегии одиночкам необоснованны, нецелесообразны. Создание определенных преимуществ для отдыхающих семейно можно рассматривать как небольшой элемент научно обоснованной демографической политики. Если у общества нет для этого средств, то их можно получить от самого отдыха. В условиях, когда только в сберкассах у населения скопилось 109 миллиардов рублей сбережений,

организованный отдых не обязательно должен быть на дотации государства. В любых условиях семьи должны иметь преимущества перед одиночками.

КТО ОПЛАТИТ ЛЕТНИЕ ПРОГУЛКИ?*

Проблемы летнего отдыха касаются практически всех. Не удивительно, что письма на эту тему поступают в редакцию во все времена года, однако особенно много становится их в разгар отпусков и школьных каникул. В это время в письмах вновь и вновь настойчиво звучит тема семейного отдыха, та, которая была поднята в прошлом году в статье «На курорт – с женой и сыном» («ЛГ», N 52). Читатели активно поддерживают разговор – существенно расширяют тему, указывают на множество проблем, не затронутых в статье, но весьма важных и требующих скорейшего решения.

Никто из семейных корреспондентов газеты, однако, не сомневается в предпочтительности именно семейного отдыха. Видимо, его противники просто нам не написали. Никто опять-таки не сомневается в существенных преимуществах организованного отдыха перед неорганизованным. Приведу выдержки из письма Е.С. Плясуновой из гор. Куйбышева, двадцати шести лет:

«Я работаю в две смены да еще учусь. Нагрузка немалая... Недавно с мужем и ребенком отдыхала на заводской турбазе. Очень скоро убедилась в преимуществах организованного семейного отдыха. В нашей стране есть все возможности для его развития. Надо избавить женщину на месяц от кастрюль, дать ей возможность отдохнуть полноценно».

Письмо Е.С. Плясуновой, несомненно, выражает мнение большинства семейных женщин. И эта позиция находит официальную поддержку. Намечено громадное расширение организованного семейного отдыха. Этому можно только радоваться. Однако строительство учреждений отдыха требует очень больших затрат и времени. В 1976 году во всех учреждениях отдыха, включая санатории, было 1,9 миллиона коек. Прирост за год составил 104 тысячи. Легко подсчитать, какая доля населения – взрослого, трудящегося, семейного – может отдыхать организованно и сколько времени при таких темпах строительства понадобится, чтобы дать место каждой семье.

Но имеются и большие возможности для улучшения так называемого неорганизованного отдыха (кстати, у него немало своих преимуществ). Чтобы их

* Литературная газета N 35, 30 августа 1978 г.

реализовать, нужна специальная организация, для которой обслуживание отдыха было бы главной задачей. С этим читатели не спорят. Споры начинаются дальше.

«В статье **Переведенцева** очень уж выступает экономический фактор, который он пытается скрыть рассуждениями о проблемах. Его как демографа и экономиста волнуют два вопроса: «демографическая яма» 1985-1990 годов и огромные запасы денег у населения. 109 миллиардов на сберкнижках - это, дескать, только верхушка айсберга! Но позвольте, какое это имеет отношение к отдыху трудящихся?»

Это – из письма В.И. Смирнова из Ленинграда.

Экономика имеет к отдыху отношение самое прямое. В частности, платежеспособный спрос на отдых определяется именно количеством денег у населения. Наблюдающийся в последнее время так называемый рекреационный взрыв (рекреация – отдых, восстановление) – прямое следствие повышения уровня жизни, о чем и говорилось в статье. Не случайно и в популярном рекламном плакате сказано: «В сберкассе денег накопил – путевку на курорт купил!».

В нынешних условиях выполнить первую часть этого лозунга для многих куда легче, чем вторую: путевок не хватает, хотя количество их растет довольно быстро.

Некоторые читатели никак не хотят поверить в приведенные данные о денежных накоплениях в сберкассах. Но зачем же верить (или не верить), когда можно проверить? Они приводятся в статистических справочниках – «Народное хозяйство СССР», «СССР в цифрах», Разумеется, цифры эти быстро стареют. 109 миллиардов рублей на сберкнижках было в середине прошлого года, на середину 1978 года это уже около 123 миллиардов...

И, конечно, все это имеет самое прямое отношение к отдыху. В неорганизованном, то есть преобладающем, отдыхе спрос на него определяет цену на жилье. Спрос растет стремительно, предложение увеличивается медленнее, и «частное» жилье в курортных городах дорожает.

Оппонент возражает: «Кто имеет «лишние деньги»? Я – нет, мои знакомые – тоже нет». Одни считают, что деньги – в деревне, другие – что это нетрудовые деньги.

Да, в деревне теперь куда больше денег, чем было еще лет десять назад. Но «сконцентрированы» деньги все же в городе, сельские жители тоже значительную часть денег держат в городских сберкассах. Уверен, что трудовые деньги среди этих сбережений решительно преобладают. ЦСУ СССР сообщает, что в 1976 году в семьях промышленных рабочих накопления составили 7,1 процента совокупных доходов, в семьях колхозников –

13,1 процента. Эти данные основаны на систематических обследованиях бюджетов 62 тысяч семей.

Сбережения – явление массовое, типичное. Один копит на автомашину, другой собирает «построить кооператив», третий – купить дачу, четвертый, наконец, собирает деньги для поездки на курорт, оправдывая знаменитую рекламу... Рост накоплений – признак повышения уровня жизни широких трудящихся масс. Но, разумеется, не только этого. Сюда входит и так называемый «отложенный спрос», невозможность приобрести некоторые товары и услуги. В том числе – и услуги отдыха.

Убежден, что накопления трудящихся можно в некоторой мере использовать для развития отдыха, в том числе – организованного отдыха семей. Найти юридические формы привлечения для этого дела личных средств вполне можно. Это дело специалистов, однако уверен, что никаких непреодолимых препятствий здесь нет. Привлекаются же личные средства в жилищное и дачное строительство, возведение гаражей!

Некоторые читатели, однако, убеждены в ничем не ограниченных возможностях общества – в том, что главный или единственный фактор недостатка мест для организованного отдыха – чье-то нежелание строить больше...

«У нас имеются большие возможности из года в год снижать стоимость санаторно-курортных путевок, а в дома отдыха все большее число семей трудящихся направлять без взимания какой-либо платы», - пишет А.А. Конкин из Саратова.

А вот экономисты как-то не очень убеждены в этом!

У меня нет никаких оснований считать, что государство выделяет на отдых мало средств. Добавить сюда еще – значит, отнять от чего-то другого. От жилищного строительства? Просвещения? Здравоохранения? Потребность в детских садах, думаю, не менее настоятельна, чем в пансионатах, домах отдыха, курортных гостиницах и т.д. А вот в том, что выделяемые для отдыха средства не всегда достаточно эффективно расходуются, у меня действительно нет никаких сомнений. Для устранения этого необходимо сосредоточить общее руководство индустрией отдыха в одних руках – неважно, будет оно в руках профсоюзов, нового госкомитета или министерства.

Несколько слов о профсоюзных дотациях. Точнее, о том, что далеко не всегда они используются эффективно. Кто не знает, что многие туристы, приехавшие по льготным путевкам, не могут по состоянию здоровья, по возрасту отправиться по намеченным маршрутам – привлекла именно дешевизна. Другие летят на несколько дней через всю страну. С такой группой мне довелось возвращаться зимой самолетом. Люди летали из

Москвы на пять дней в Самарканд и Душанбе. Погода была плохая, туристы возвращались измученные, недовольные. Я им посочувствовал: «Да и дорого – для пяти-то дней: дорога одна чего стоит». – «А нам завод все оплатил».

Вот она, обратная сторона «бесплатности»! Бесплатное для самого туриста весьма дорого стоит обществу. Ну кто бы полетел в Самарканд и Душанбе «за свои» в феврале?!

«Отдых родителей вместе с детьми – это действительно проблема. Но позволительно задать вопрос: а какому виду отдыха отдают предпочтение сами семейные? Курортно-санаторному? Или дачному – то есть отдыху в сельских поселках, строительство которых и сдачу в бессрочную аренду семьям с двумя-тремя и более детьми могло бы развернуть государство. Этот вид отдыха имеет более давние традиции, нежели поездки на юг или в горы. К тому же, чисто по психологическим причинам, не каждая мать отважится на дальний переезд, путь даже и к месту самого комфортабельного отдыха. Вот дача – другое дело».

Это пишет тот же самый В.И. Смирнов, который полагает, что экономика не имеет отношения к отдыху. Позиция вполне последовательная. А вот с точки зрения экономиста, ничего более расточительного и несообразного, чем государственное строительство дач и передача их в «бессрочную аренду», придумать нельзя. В какую аренду? С полным возмещением стоимости дач? Но тогда кто же сможет арендовать? Не надо быть экономистом, чтобы понимать, что дача – дело дорогое. Строить и эксплуатировать за счет общественных фондов потребления? Но тогда этим фондам можно найти лучшее применение. Хотя бы то же самое строительство курортных гостиниц. Впрочем, и это не следует делать за счет общественных фондов. Глубоко убежден, что гостиницы должны окупать себя, давать прибыль, которую надо опять-таки вкладывать в индустрию отдыха.

«Какому виду отдыха отдают предпочтение семейные», мы достаточно хорошо знаем – по специальным опросам и по фактическому положению. Сейчас на первом месте стоит отдых на море. Можно думать, что и в предвидимом будущем море привлекательности не потеряет. Гостиничный вариант отдыха имеет немало преимуществ, причем преимущества экономические одни из главных.

Многие читатели, приславшие свои отзывы о статье, это хорошо понимают. И поддерживают. Позволю себе привести небольшую выдержку из письма ленинградки Р.И. Лоткиной, которая ежегодно отдыхает в Юрмале:

«Поскольку не только гостиница «Юрмала», но и третьеразрядная гостиница «Майори» встречает нас аншлагом «мест нет», мы устраиваемся в наиболее благоустроенном жилом районе – Дубулты. Оплата жилья в этих домах колеблется от двух до трех рублей с

человека. «Механика» бизнеса такова: комната сдается не менее, чем на три койки, из расчета по два рубля. Если вас двое, то извольте платить за троих. Условия отдыха в таких домах несравненно хуже, чем в гостинице».

Далее корреспондентка приводит свой расчет – сколько теряет государство от того, что отдыхающие живут не в гостиницах, и полагает, что за такие деньги можно построить много гостиниц.

Не очень уверен в этом. И, кстати, не думаю, что можно построить много гостиниц именно в милой моему сердцу Юрмале. Сезон там очень короткий. А кто будет жить там остальные девять месяцев? А вот в южных приморских городах гостиницы могут, при некоторых условиях, быть заполнены круглый год.

В этом деле нужен, конечно, строгий экономический расчет. Именно расчет покажет, какие цены на места в гостиницах допустимы, экономически и социально оправданы. Что же касается летних и зимних цен, то они, конечно же, должны быть разными: зимой – ниже, чем летом. Один из читателей любезно сообщает, что зимой в гостинице «Ялта» в Массандре дорогие номера пустуют. Но это же лучший довод в пользу «сезонных» цен!

Нет никаких оснований противопоставлять дачи – гостиницам, гостиницы – дачам, пансионаты – турбазам. Все хорошо на своем месте. Владельцы дач, кстати, ездят на море не меньше, чем не имеющие таковых. Пусть каждый отдыхает, где ему хочется. И пусть выбор будет побольше.

А что касается экономики «индустрии отдыха», то лучше, если отдых будет окупаться. Это отнюдь не отменяет бесплатных и льготных путевок, поощрения путевками лучших производителей и пр. И давайте не будем валить в одну кучу отдых и лечение, санатории и турбазы... Лечить в санаториях можно и бесплатно, а вот оплатить развлекательный вояж или приятное времяпрепровождение на черноморском пляже можно и из собственного кармана. Более того, надо постараться привлечь личные сбережения и для строительства объектов отдыха.

Лето кончается. Подводя итог очередному отпускному сезону, хочу повторить: чтобы семейных путевок стало много, необходим единый орган, руководящий индустрией отдыха.

НА ПТИЧЬИХ ПРАВАХ*

Почему семейные люди отдыхают только летом?

Чтобы отдохнуть, надо иметь железное здоровье. В разгар прошлого курортного сезона в некоторых городах и поселках Крыма многие «дикари» по четыре-пять дней не могли найти крышу над головой. Добавьте к этому долгие очереди в столовых и кафе, переполненные пляжи, трудности с обратными билетами. Вдобавок «дикари» имеют цивилизованную привычку отдыхать всей семьей в отличие от «организованных», отдыхающих почти исключительно поодиночке.

В последнее время все больше жалуются на то, что организовать собственный отдых становится труднее. Дескать, путевок все меньше и достать их трудно, отдыхать же самостоятельно все хуже и дороже...

Нет, путевок год от года становится больше! Никогда еще сеть санаториев, пансионатов, домов и баз отдыха, турбаз не была такой густой. Это не слова: отдых у нас в отличие от многих других стран действительно очень дешев...

Мы живем в годы стремительного повышения спроса на отдых. Каких-нибудь два-три десятилетия назад отдых на курорте был исключением — теперь он стал правилом. «Ехали к нам профессора, солидные дамы в лисах, — говорили мне недавно в одном крымском городке, — а теперь?! Кто у нас только не бывает! Жизни нет от этих «дикарей». Ни проехать нормально, ни на пляж сходить!»

В отличие от моего собеседника я полагаю, что это очень хорошо, когда именно «каждый» может себе позволить отдых у моря, в горах, на озере. Может быть, именно это лучше всего говорит о наших экономических и социальных достижениях. Длительный отдых вне мест постоянного проживания стал характерной чертой нашего образа жизни.

Какова же общая потребность в курортном отдыхе сегодня? Какой она будет завтра?

На эти вопросы никто, к сожалению, ответить не может. Это я знаю точно. Слышал об этом в конце прошлого года в зале всесоюзного совещания по туризму. Слышал и в частных разговорах с научными работниками, занимающимися проблемами отдыха. Всем ясно лишь то, что возможности меньше потребностей, и «ножницы» между спросом и предложением быстро увеличиваются.

* Литературная газета № 17, 25 апреля 1984 г.

Население страны все больше собирается в большие города. Их жителям очень нужно отдыхать от специфических условий — шума, спешки, стрессов. Вдобавок население страны стареет. У пожилых и старых людей потребности в отдыхе много больше, чем у молодых. Меняется социальная структура населения, в частности, растет доля интеллигенции и других слоев, которые предпочитают отдых на курорте.

Но главное, у всех категорий населения растут материальные возможности, то есть растет не только потребность, но и платежеспособный спрос на отдых.

А предложение? Тоже растет, но — намного медленнее.

Отдохнуть за год организованно может около двадцати миллионов взрослых жителей страны. Число коек в учреждениях организованного отдыха в прошлой пятилетке росло значительно медленнее, чем в позапрошлой, а в первые годы этой пятилетки — медленнее, чем в прошлой. Еще долгие-долгие годы «дикари» останутся самым крупным контингентом отдыхающих. Никто из сведущих людей в этом не сомневается. Между тем именно «дикарями» практически почти никто всерьез не занимается.

«А почему неорганизованным отдыхом должны заниматься мы? — довольно агрессивно спрашивали меня некоторые работники территориальных советов по управлению курортами профсоюзов. — Это дело города! Вот пусть горисполком им и занимается».

Оговорюсь, мне известен очень хороший опыт территориального совета Анапы, который создал эффективную хозрасчетную организацию, помогающую «дикарям». Там не считают, что их дело — только учреждения так называемого организованного отдыха. Вероятно, есть хороший опыт и в других местах.

Сейчас практически везде в курортных местах действуют квартиро-посреднические бюро, подчиненные горсоветам. На город падает забота о питании и развлечениях людей, приезжающих отдыхать. Городские организации заботятся о пляжах, транспорте и вообще обо всем том, чем «дикари» пользуются совместно с постоянными жителями курортных мест. Вот, пожалуй, и все.

Поскольку наплыв «дикарей» в разгар сезона резко превышает пропускные возможности курортных городов и поселков, местные власти повсеместно мечтают ограничить этот приток. «Вот бы уменьшить число поездов, сократить количество авиарейсов!» Или: «на личных машинах не пускать!» Или: «а хорошо бы поставить милицейские посты и пускать не всех». Такие и подобные пожелания приходилось слышать не только в безответственных частных беседах, но даже с трибун. И, наконец, как хорошо

продуманная, фундаментально обоснованная позиция: «Пускать в курортные места только по путевкам, пропускам, талонам».

Все во мне восстает против такой позиции, таких предложений, таких разговоров. Но давайте встанем на место руководителей курортных городов. Прямая их обязанность — обеспечить нормальное функционирование своих городов, в частности нормальное обслуживание отдыхающих, и в том числе «дикарей». Можно ли это сделать, если съезжается в полтора, в два раза больше людей, чем можно обслужить сколько-нибудь удовлетворительно? И разве нет правды в том, что, скажем, в Ялте молодые здоровые люди, для которых ялтинские условия совсем не обязательны, вытесняют тех, кто без отдыха именно на этом курорте не может обойтись — по медицинским показаниям?

Дело тут не в позиции местных руководителей — нет органа, который, зная общую потребность населения страны в отдыхе, мог бы распределить общую массу людей по разным местам. Ведь «дикарь» часто едет в то или иное место наобум, совсем не представляя себе ситуации, в которой окажется. Разве знали упоминавшиеся крымские «дикари», что многим из них придется несколько дней жить под открытым небом!

Но есть тут другой аспект, где позиции местных руководителей представляются не столь оправданными.

Те проблемы, о которых идет речь, существуют лишь два-три месяца в году. Так, в Крым сорок процентов отдыхающих приезжают в июле и августе. В первой половине июня «дикарей» еще мало — море холодноватое: во второй половине сентября уже снова тихо и спокойно. Мне приходилось бывать в Крыму во все времена года. Прекрасен цветущий апрельский Крым и великолепен октябрьский. И даже в январе, вопреки ожиданиям, там оказалось неплохо. Расспросив местных жителей, я понял, что это не просто везение: январь здесь всегда такой. Так почему же курортный сезон практически длится три месяца (я говорю о «дикарях», а не о круглогодичных санаториях и пансионатах)? Да потому, что быть в Крыму и не купаться в море — удовольствие не из самых больших.

Осенью 1982 года в Ялте заседал научный совет АН СССР по проблемам биосферы, обсуждая как раз состояние курортных ресурсов Крыма. Был там и доклад о Лазурном берегу во Франции — это аналог нашего Южного берега Крыма. Для многих было неожиданно, что на Лазурном берегу мало кто купается в море у берега — каждый уважающий себя человек купается только в бассейне с морской водой, а вода в бассейны подается за пять и более миль от берега, потому что у берега она недостаточно чиста.

А у нас на весь Южный берет Крыма один «открытый», то есть общедоступный бассейн — в Ялте. Впрочем, его открытость весьма относительна — в него возят своих отдыхающих те санатории, у которых нет собственных бассейнов, и еще там тренируются спортсмены.

Бассейн был сдан шестнадцать лет назад. С тех пор он многократно себя окупил в чисто финансовом отношении, не говоря об окупаемости с более широких позиций. И тем не менее никто пока строить другой бассейн, кажется, не собирается. Если бы в Ялте и соседних с ней курортах были хорошие бассейны с подогреваемой морской водой, курортный сезон для «дикарей» можно было бы расширить по крайней мере до восьми-девяти месяцев. Это позволило бы, кстати, сильно смягчить сезонность работы кафе и ресторанов, магазинов и парикмахерских — вообще всего того, что имеется на курортах для курортников. Сезонность с ее шквалами и затишьями — бич и для самих курортов, и для постоянных их жителей. Так почему же никто не заинтересован в том, чтобы преодолеть разорительную сезонность? Дело в том, что у города нет экономического интереса в увеличении числа отдыхающих в нем.

Все специалисты сходятся в том, что необходимо резко увеличить строительство курортных гостиниц. Их у нас чрезвычайно мало. Единственное исключение — Сочи, где у горкомхоза имеются гостиницы на 6800 мест. Но разве этого достаточно для столь популярного курорта с мировой славой?

В Ялте уже долгие годы новых гостиниц не строят. У горкомхоза несколько старых маленьких домов для приезжих — чуть больше тысячи мест.

Как-то случилось мне вести длительную беседу на курортные темы с одним руководителем облисполкома. Речь зашла, естественно, о гостиницах. Я заметил, что стоило бы, наверно, создать для юга страны специальный строительный комбинат, который бы возводил гостиницы. Тогда типовую гостиницу можно было бы соорудить за несколько месяцев, а не за десять или пятнадцать лет, как в Судаке. Руководитель возразил: «Сколько гостиниц нужно Крыму? Ну, пять, может быть — десять. А что делать с этим комбинатом потом?» Возразил и я: «Можно иметь комбинат для всего юга. Ведь рядом Краснодарский край, недалеко Ставропольский...» — «Э, нет. Там другая республика».

Думаю, курортам нужны иные, чем обычные, городские гостиницы (для командированных). В частности, для семейного отдыха, на мой взгляд, лучше всего подошли бы гостиницы квартирного типа. Мне представляется, что это несравненно более экономичный путь организации массового семейного отдыха, чем строительство дач.

Но для всего этого требуются заинтересованные организации. Вероятно, можно было бы создать хозрасчетные гостиничные объединения при горисполкомах, которые вели бы строительство за счет банковских ссуд.

Когда пытаешься разобраться в причинах нынешнего состояния курортного строительства, нередко главной причиной называют недостаток отпускаемых для этого средств. Для экономиста, однако, несомненно, что это никакая не причина, поскольку можно привлечь громадные личные денежные сбережения. Почему бы, скажем, не завести «Курортлото», если есть и успешно действует «Спортлото»? Но дело совсем не в финансировании. Ведь и отпускаемые средства обычно осваиваются не полностью: рабочих не хватает и строительная база слаба. Это ближе к делу. Но сколько же нужно строителей и материалов на все курортное строительство?! Жалкие доли одного процента!

Проблемы отдыха и его разорительной сезонности недостаточно осмыслены. Потому и нет нужных для хорошей его организации мощных учреждений. Нет экономического механизма, который заинтересовывал бы местные органы власти в развитии отдыха.

От нынешнего состояния отпускного отдыха страна несет большие потери. Хороший отдых — это здоровье, энергия, производительность!